

ВВЕДЕНИЕ

Русский язык, как известно, очень богат. Мы пользуемся им каждый день, общаясь с людьми, размышляя внутри себя или читая эту книгу. Но мы редко задумываемся, откуда произошло то или иное слово, какова его *этимология*.

А что такое этимология?

Если взглянуть на это слово внимательно, то можно увидеть два греческих корня: *ἔτυμον* (*étumon*) «истина, основное значение слова» и *-λογία* (*-logía*) «учение». И действительно, это и раздел лингвистики, который изучает происхождение слов, и само происхождение слова.

Но зачем нам это нужно? Казалось бы, мы и так умеем их использовать, какие ещё тайны? Слова не падают с неба и не появляются случайно: каждое из них имеет своё прошлое, тайны, родословную, месторождение. Скажем, стоит задуматься, почему *берёза* называется именно так, — и перед нами оживает целый пласт представлений древнего человека о цвете коры, о её целебных свойствах, о весне и обновлении. А если мы смотрим шире, то обнаруживаем, что наш язык сам по себе когда-то был

«ребёнком», у него были «родители» и «двоюродные братья» среди других языков. И тут этимология превращается в увлекательное путешествие во времени и пространстве.

Например, откуда взялись слова, которые обозначают русский язык, то есть *русский* и *язык*?

Со словом *русский* всё сложно. Оно до сих пор остаётся предметом оживлённых дискуссий в исторической лингвистике.

Это слово даже писалось по-разному. В памятниках Древней Руси встречаются формы вроде *русьскаю*, *роуьска*, *роуьскаа*, *рускаа*., *рускаю*, *роусскаа*, и т. п. Основные орфографические расхождения заключались в следующем: использовании диграфа *ou* или просто *у*, двойной или одинарной *с*, отсутствии или наличии мягкого знака, а также окончании женского рода на *ю* или *а*.,. Все эти варианты показывают, что звук «у» был основным, а «о» и удвоение согласных — лишь следствие колебаний письменной традиции. Почему так? Это может быть косвенным свидетельством того, что слово проходило процесс адаптации, если оно было заимствованным.

Как это, заимствованным?

Да, очевидно, что *русский* происходит от слова *Русь*, и согласно одной из наиболее признанных лингвистических гипотез, *Русь* — слово заимствованное.

Считается, что оно восходит к прафинскому заимствованию **roocci*, первоначально обозначавшему жителей побережья Родена или Ротрина. Эта форма, в свою очередь, связана с древнешведским *Roprin* — названием области в Швеции напротив Финляндии,

откуда происходили варяжские дружины. Изначально данный этноним относился к скандинавским или варяжским, то есть германским племенам, но впоследствии приобрёл более узкое значение — «швед». Слово родственно финскому *Ruotsi* и эстонскому *Rootsi*, так финны и эстонцы называют Швецию.

Интересно, что это слово вроде бы считается общепринятым заимствованием, но с реконструкцией всё не так просто. Его трудно притянуть до прафинского, потому что оно появилось сравнительно поздно — в VIII–IX веках, когда финские народы уже начали расходиться. Тем не менее исследователи отмечают, что слово успело попасть во все финские языки. Значит, оно появилось буквально на последнем этапе их единства — как след эпохи активных контактов со скандинавами.

Прафинское, или скорее общефинское, *roocsi заимствовано из древневосточноскандинавского **rōps-* «весло», даже возможно, как часть слов **rōpskarl*, **rōpsmän* — «гребец», которое восходит к древнескандинавскому **rōðr* «гребля» или «руль». Последнее ведёт к прагерманскому **rōþrą*, образованному от глагола *rōaną* «грести» с помощью суффикса *-þrą*, который имел инструментальное значение и обозначал предмет или средство действия: то есть то, чем гребут, или само действие гребли. Прагерманский корень **rō-* уходит ещё глубже, в праиндоевропейскую основу **h₁reh₁-*, означавшую «грести» или «двигаться с помощью вёсел». Из этой же основы происходят и другие индоевропейские слова, обозначающие движение по воде или греблю, и их огромное множество:

латинское *rēmus* «весло», древнегреческое *ῥέτης* (*erētēs*) «гребец», немецкое *Ruder* «весло, руль», ирландское *rámh* «весло», литовское *irklas* и латышское *iŗklis* «весло», санскритское *अरित्र* (*aritra*, *áritra*) «весло» и многие другие.

Основная мысль в том, что этот корень хорошо отражает образ варягов, передвигавшихся на длинных лодках с вёслами.

В слове «Русь» могли сохраниться следы древней грамматической формы — связующего звена, подобного тому, что встречается в древнескандинавских сложных словах, как, например, в слове *róðsmenn* «гребцы». Это слово состоит из двух основ: *róðr* — «гребля» и *menn* — «люди». Между ними *-s-* указывает на родительный падеж или выполняет роль соединительной морфемы, объединяющей части сложного слова. Таким образом, *róðsmenn* буквально означает «люди гребли». Согласно гипотезе, в слове *Русь* этот «с» сохранился как остаток той самой соединительной морфемы, то есть название могло образоваться из конструкции, близкой к *róðsmenn*, и в процессе упрощения превратилось в короткую форму.

Однако проблема в том, что форма **róðs-* («гребля» в родительном падеже) в древнескандинавских текстах не засвидетельствована. По грамматическим законам она могла существовать, но прямых доказательств этому нет.

К тому же форма **róðr* с окончанием *-r* в скандинавском языке, скорее всего, происходила от мужского рода — **rōþruz*/**rōþraz*, а не от среднего **rōþraq*. А если слово, от которого якобы произошла *Русь*, было

мужского рода, то грамматическая форма с *-s-*, которая могла бы указывать на родительный падеж, как это бывает у слов среднего рода, здесь вряд ли применима. То есть идея, что *-s-* в *Русь* — это остаток родительного падежа, как в сложных словах типа *góðsmenn* «люди гребли», становится менее вероятной. Но при этом гипотеза полностью не исключается, потому что грамматические процессы могли быть сложнее — на форму слова могли влиять региональные особенности.

По другой версии, довольно интуитивно понятной, *Русь* связана с прилагательным *русый*. Оно общеславянское и восходит к праславянской форме **rudsъ*, которая, в свою очередь, родственна словам *руда*, *рудеть* и *рыжий*. Все эти слова происходят от праиндоевропейского корня **rud^b-* «красный, красноватый». Согласно этой гипотезе, *Русь* могло означать «светловолосые люди», что созвучно образу северян или варягов, с которыми связывают становление ранней Руси. Есть и более сложная лингвистическая гипотеза, связывающая *Русь* с праиндоевропейским корнем **leuk-*, означающим «светлый». Предполагается, что этот корень мог попасть в славянские языки через иранское посредничество, где регулярная замена звука **l* на **r* превратила исходное **leuk-* в **reuk-*. Таким образом, слово тоже могло означать светлый людей.

Однако прямых доказательств этому не существует. Скорее всего, «цветные» версии — это результат народной интерпретации, возникшей уже после закрепления названия. Поэтому скандинавская гипотеза более убедительна исторически и объясняет

контекст ранней государственности, хотя и не раскрывает всех фонетических и культурных нюансов. Возможно, истина в сочетании этих факторов: название *Русь* было заимствовано у скандинавов, но, будучи усвоенным славянской речью, получило дополнительную «подсветку» через слово *русый*.

Часть I

Природа
русского языка,
или
Происхождение
самого языка

Любой язык не появляется из ниоткуда, он развивается из более древних языковых форм. Русский язык — это язык восточнославянской ветви балто-славянской языковой семьи, которая входит в индоевропейскую языковую семью. Получается, что в генеалогию русского языка входят сразу несколько предков: древнерусский, праславянский, прабалтославянский, праиндоевропейский. То есть праязык явно не один, их несколько.

Вначале существовал общий язык большой группы народов — *праиндоевропейский*, из которого позднее сформировалась индоевропейская языковая семья. Со временем эта семья распалась на несколько ветвей, среди которых была *балто-славянская группа*. Далее балто-славянская группа разделилась на две части: *балтийскую* и *славянскую*. Последняя, в свою очередь, образовала три подгруппы: *восточнославянскую*, *западнославянскую* и *южнославянскую*. Древневосточнославянский или общевосточнославянский — это и есть *древнерусский язык*, из которого развились современные восточнославянские языки: *русский*, *украинский* и *белорусский*.

Из всех предков только один древнерусский — настоящий и точно когда-то существовавший язык,

а все остальные языки с приставкой пра-, то есть праиндоевропейский, прабалтославянский, праславянский, — это реконструированные языки.

А что такое языковой реконструкт? Как его можно создать? Можно ли доверять этому?

Лингвистическая реконструкция — это своего рода «археология языка», гипотетическая, научно восстановленная модель древнего языка, где учёные воссоздают черты давно исчезнувших предков современных или мёртвых языков. Чтобы догадаться, как звучал праязык, нужно сравнить два или более родственных языка с помощью сравнительного метода.

Если бы так случилось, что латынь никак не сохранилась в письменных памятниках, учёные смогли бы с помощью такого сравнительного анализа современных романских языков — французского, испанского, итальянского и других — воссоздать многие особенности этого древнего мёртвого языка. Конечно, что-то точно бы осталось неизвестным: например, богатая система склонений и спряжений, которая в современных романских языках почти утрачена. Тем не менее такая реконструкция позволила бы нам приблизиться к тому, каким была народная, или вульгарная, латынь в момент её распада на диалекты.

Реконструированные формы традиционно обозначаются звёздочкой, или астериском (*). Все современные формы, происходящие от праязыка, называются

рефлексами. Например, праславянское слово *storna дало русскому языку слово страна, польскому — stro-pa «страна», чешскому — strana и т. п. По отношению друг к другу эти слова называются *кознатами*, потому что они происходят от одного праязыка. Ещё в одном языке иногда появляются дуплеты — слова, происходящие от одного корня, но пришедшие разными путями. Например, в русском языке это страна и сторона: первое заимствовано из старославянского языка и обозначает «государство, край», а сторона — древнерусское слово с более узким значением «часть пространства, бок».

Если мы слышим речь на разных славянских языках — будь то болгарский, чешский или польский, — мы что-то да поймём. Здесь даже гадать не нужно: очевидно, что языки родственные и происходят от общего предка. Существуют даже два искусственных языка: *межславянский* (или *меджусловјанскы језык*) и *словио*, созданные на основе славянских. По сути это современные функциональные продолжения старославянского языка (не путать с древнерусским, это разные языки), разработанные так, чтобы быть понятными носителям любого славянского языка без предварительного изучения.

Но как учёные поняли, что славянские языки родственны не только между собой, но и, скажем, с балтийским или даже германским? Ведь, по их мнению, общий предок был ещё дальше — на уровне, который объединяет почти все языки Европы и многих регионов Азии.

ЛИПКАЯ ЛИПА

Когда липа начинает выделять сок, её древесина и кора становятся липкими, особенно в жаркое время года. Именно это свойство дало дереву его название.

Липа общеславянского происхождения и восходит к глаголу *липнуть* или древнерусскому *липати*, *льнуть* и *лепить*.

Учёные также связывают это слово с литовским *liera* «липа» и греческим *lipos* «жир».

Липа не только прилипла к названию дерева, но и прильнула к древнерусскому календарю. До утверждения христианства июль, помимо *червеня*, назывался *липень*, потому что это было время, когда начинала цвести липа.

В других славянских языках этот месяц также получил название, связанное с липой: в польском — *li-pieś*, в украинском — *липень*, в белорусском — *ліпень*.

Кроме того, липа оставила свой след в географии. Например, Липецк происходит от названия этого дерева. Легенда гласит, что в древние времена в этих местах росли обширные липовые леса, которые и дали название будущему городу. Липа стала символом региона, олицетворяя природную красоту и живость этой земли.

У Липецка есть этимологический «двойник» в Германии. Это Лейпциг. Считается, что название этого города происходит от серболужицкого *Lipsk*, которое до сих пор используется в современном лужицком и польском языках. Оно восходит к слову *leipa* «липа», родственнику русского слова *липа*.

Кстати, откуда взялась негативная коннотация у слов *липа* и *липовый* в значении подделки? А всё началось с подделок — буквально. В старину гербовые печати вырезались из меди, но мошенники научились имитировать их на мягкой древесине липы, которая легко поддавалась резьбе. Только опытные мастера могли отличить настоящую печать от фальшивой — тогда и родилось выражение «липовая печать», то есть поддельная.

А потом слово *липовый* стало означать любое фальшивое: от справок и документов до целых организаций.

Вот такая получается «липкая», но не липовая словесная лепнина!

ВИНТАЖНЫЙ ВИНОГРАД

Откуда появился виноград? Как говорится, *in vino veritas* — истина в вине. В нашем случае, конечно, в этимологическом смысле.

Слово *виноград* — как и сам плод — результат терпеливого выращивания, но языковой лозы. Оно пришло в русский язык через кальку: старославянское *виноградъ* повторяет структуру готского *weiṅlarks* (*weinagards*), буквально «винный город». *Вино* же восходит к латинскому *vīnum*, дальше тернистый путь к реконструированному праиндоевропейскому корню **wóyh₁nom*. Однако здесь этимология спорна. Есть гипотеза о корне **weh₁y-*, означающем «обвивать», как лоза обвивает опору.

Латинская лоза *vine* лингвистический дублет вина, то есть считается, что у них одинаковая этимология.

Иной взгляд предполагает заимствование из более древних — семитских или кавказских языков. А может, из таинственного языка Средиземноморья, языка-субстрата, давно исчезнувшего вместе со своими винными амфорами.

Собрали мы виноград, получился *винтаж*. А всё потому, что первоначально *винтаж* означал просто сбор винограда: от латинского *vindēmia* «сбор винограда, винтаж», где *vīnum* «вино», а *dēmō* «снимать, забирать». Потом значение сузилось — теперь это уже сбор определённого урожая, в конкретный год или с определённого виноградника. Со временем *винтаж* стал ассоциироваться с хорошим вином, точнее — со старым, выдержанным вином. И вот это ощущение «хорошести через старину» вдруг вырвалось за пределы бокала и прочно приклеилось к совершенно любым вещам: *винтажными* стали называть качественные и красивые старые предметы. Можно сказать, старина с изюминкой!

Удивительно, но название салата *винегрет* тоже связано с вином. Оно пришло из французского *vin-aigrette*, означающего «салатную заправку на основе уксуса». Сам уксус — это *vinaigre*, где *vin* «вино» и *aigre* «кислый», то есть «кислое вино».

Нельзя пройти и мимо *грейпфрута*. Считалось, что он происходит от *grape* «виноград» и *fruit* «фрукт» — по аналогии с якобы виноградоподобными гроздьями плодов на дереве. Но скорее всего, это плоды хорошего маркетинга и наших ассоциаций.

Существует другая версия, согласно которой новый сорт помело, а на латинском он называется *Citrus*.